

О.Н. Поликарпова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДЛОЖЕНИИ КАК ЕДИНИЦЕ ПЕРЕХОДА ЯЗЫКА В РЕЧЬ

В данной статье поднимается вопрос о том, где заканчивается язык и начинается речь. Предложение является уникальной единицей, поскольку имеет непосредственное отношение как к области языка, так и к области речи. Автор указывает на то, что учащиеся языковых факультетов должны иметь четкое представление о работах и идеях таких ученых, как Э. Бенвенист, Ф. де Соссюр, Г. Гийом, А. Сеше, Ш. Балли, Э. Сепир, Дж. Серль и др.
Ключевые слова: предложение, язык, речь, коммуникация, высказывание, речевой акт, актуализация.

O.N. Polikarpova

FORMATION OF CONCEPT OF SENTENCE AS UNIT OF TRANSITION FROM LANGUAGE TO SPEECH

The article is devoted to the issue where the language finishes and the speech begins. The sentence is a unique unit since it is directly relevant as to the language sphere and to the speech sphere. The author claims that linguistic department students should be aware of the works and ideas of such scientists as Émile Benveniste, Ferdinand de Saussure, Gustave Guillaume, Albert Sechehaye, Charles Bally, Edward Sapir, John Searle and others.
Key words: sentence, language, speech, communication, utterance, speech act, actualization.

Нередко студенты первого курса языкового факультета повторяют одну и ту же фразу: «Все понимаю, но сказать не могу». То есть у них имеется определенное представление о языковой системе знаков, однако они не могут эти представления применить на практике. Следовательно, знать язык и владеть языком – совершенно разные вещи. Стоит помнить, что представление о знаковой системе языка не имеет ничего общего с реализацией его основной функции – коммуникацией. Данная функция выражается посредством речи. Однако даже студенты, изучающие лингвистику, не всегда понимают то, каким образом единицы языка трансформируются в единицы речи, и где располагается демаркационная линия перехода языка в речь. Этот вопрос и сегодня остается одним из наиболее актуальных. Для его освещения необходимо обратиться к исследованиям, которые составляют методологическую основу.

Система, не актуализирующая своих функций, мертва, а потому обречена на исчезновение. Язык – это полноценная функциональная система, предполагающая рекуррентную, облигаторную деятельность. Как любая другая деятель-

ность, деятельность речевая, согласно концепции Ф. де Соссюра, обозначившего триаду «язык – речь – речевая деятельность» [1], направлена от продуцента к реципиенту. Поскольку коммуникация предполагает наличие коммуникантов, в количественном составе $N > 1$, становится выводимой социальная значимость языка как системы, позволяющей осуществлять все виды межличностного информационного общения. Естественно, что все функции языка актуализируются во взаимодействии: невозможно осуществлять коммуникацию независимо от проявления номинативного назначения лексических единиц языка. Равным образом в коммуникации проявляется когнитивная функция языка, способствующая получению, сохранению и передаче знаний как результата познавательного процесса.

В историческом ракурсе факт речи предшествует становлению языка. Однако, получая язык в уже сформированном виде, необходимо именно его системные показатели считать задающими норму употребления и строить высказывание, исходя из законов, предопределяющих актуализацию языковых единиц в речевой деятельности.

Поскольку восстановление характера возникновения и становления языковой системы представляет большие трудности, это приводит к возникновению разного рода гипотез. В частности, В. Гумбольдт указывает на то, что речь представляет собой непрерывный поток. Невозможно представить, чтобы создание языка начиналось с обозначения словами предметов, а затем слова выстраивались в определенную цепочку [2, с. 100]. Г. Гийом склонен считать, что язык не существует в завершеном сформированном виде, но «воссоздается» заново в процессе порождения речи [3]. А. Сеше утверждает, что роль речи превалирует над ролью языка, несмотря на то, что речь кажется лишь результатом его функционирования. Язык остается движущим и направляющим элементом совершающегося процесса. Именно речь позволяет языку обретать постоянный контакт со своим собственным источником [4, с. 63].

В процессе воспроизведения речи человек не задумывается над тем, каким образом этот процесс происходит, какие системы при этом задействованы, по какому принципу продуцент выбирает те или иные слова, воспроизводит те или иные звуки, как эти звуки и слова воспроизводятся [5, с. 285]. В порождении речи участвуют разные механизмы психического и физиологического характера, поскольку недостаточно высказывание составить на уровне сознания, его еще нужно выстроить по правилам данного языка и произнести, задействовав при этом органы речи и дыхания. Язык также является сложной данностью. В силу своего символического характера он дает возможность создавать абстрактные автономные модели действительности, которые невозможно было бы создать иными средствами, а с другой стороны, позволяет достигать новых форм кооперативной коммуникации через понятийные символы в интерактивном процессе. По своей сущности язык есть социальный элемент речевой деятельности, поскольку является важнейшим средством человеческого общения.

Говоря о языке не только как о знаковой системе, но как о средстве общения, обычно отмечают его двунаправленную актуализационную особенность, т. е. наличие продуцента и реципиента, поскольку они являются непосредственными участниками речевой деятельности. Речь, организованная по определенным правилам того или иного языка, является формой вербальной коммуникации. В данной ситуации возникает вопрос, где проходит демаркационная линия язык –

речь. Цель говорящего – передать мысль слушающему. Для этой цели необходимо, прибегнув к нормам языка, выразить мысль при помощи слов, которые находятся между собой в определенной связи, выстраиваются в определенные конструкции и передают определенный смысл. Таковым высказыванием является единица, организованная глаголом-сказуемым с определенной семантикой, предопределяющей его свободные валентности и открывающей позиции для заполнения соответствующими компонентами [6, с. 14–18], организуя, таким образом, предложение-высказывание, передающее законченную информацию.

Естественно предположить, что, являясь высшей в иерархии языковой организации единицей, предложение, структура которого, согласно правилам английского языка, должна соответствовать двусоставной модели «Subject – Predicate», представляет собой наименьшую единицу речевой актуализации, которая наделена номинативной, идеационной, коммуникативной и когнитивной функциями. Данные функции в свою очередь представляют предложение в качестве единицы передачи информации, единицы, дающей определение тому или иному понятию либо явлению и единицы, которая содержит в себе знания об окружающем нас мире. Собственно смысловое наполнение относит предложение к области речи, в то время как его формальная сторона является показателем принадлежности к области языка.

Э. Бенвенист утверждает, что в языке не существует уровня выше уровня предложения. Не важно, сколько типов предложений существует, все они сводятся к одному предложению с предикативностью. Предложения вкуче образуют текст, который не является уровнем языка, но относится к речи. Поскольку одно или несколько предложений не образуют более высокого уровня языка в отличие, например, от фонем, то уровень предложения является несколько иным, отличным от нижележащих уровней. Количество фонем, морфем и слов исчислимо, они употребляются согласно определенным правилам, чего нельзя сказать о предложении. Предложение является тем уровнем, переходя на который, мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в мир языка как средства общения, выражением которого является сама речь [7, с. 447]. Важным в квалификации предложения как единицы речи является тот факт, что предложению в актуализации могут быть присущи разные типы модальностей. Поэтому, в отличие от других единиц, структури-

рующих систему языка, предложение в актуализации, то есть предложение-высказывание является полной единицей, которая имеет одновременно смысл и референт: смысл – потому что оно несет смысловую информацию, а референт потому, что оно соотносится с соответствующей ситуацией.

Следовательно, к основным характеристикам предложения следует отнести его синтаксическую форму, конституированную определенным количеством элементов языка, синтаксическую семантику или же значение предложения, а также индивидуальный смысл, передающий основную информацию. Основываясь на первых двух характеристиках, предложение следует рассматривать как единицу языка, тогда как третий признак относит его к речи. Аналогичным образом определяется статус предложения Ш. Балли, который полагает, что предложение является элементарной формой передачи мысли, потому относит предложение и к языку и к речи, вернее, к мысли [8, с. 43]. Эту точку зрения можно считать утвердившейся в современной лингвистике как наиболее аргументированную.

Если рассматривать предложение как единицу перехода языка в речь, то наличие смысла, выражение определенных намерений субъекта к адресату, а также связь с определенной ситуацией преобразуют предложение в единицу коммуникации [9], поскольку речь имеет форму высказывания, при-

надлежащего конкретному продуценту речи, и вне этой формы существовать не может [10, с. 440]. Опираясь на тот факт, что номинативная сторона предложения неотделима от его прагматической стороны, А.М. Ломов предлагает именовать «предложение» «высказыванием», вместе с тем уравнивая данные понятия с той лишь разницей, что высказывание имеет коммуникативную направленность и прагматический аспект [11, с. 96–97]. Дальнейшее расширение этой концепции приводит к признанию высказывания минимальной коммуникативной единицей речевого акта. Дж. Серль, являющийся основоположником этой теории, считает, что значимым в такой ситуации является вид речевого акта, где субъект высказывает утверждение, задает вопрос, отдает команду, доводит до сведения, поздравляет или предупреждает [12, с. 151]. Эти тезисы Дж. Серля оказались заложенными в основу целого направления, в котором учитывается человеческий фактор: чувства, эмоции, желания, намерения субъекта, его взаимоотношение с адресатом, а также сама ситуация общения.

Несомненно, знание методологических основ, понимание того, что предложение – это не просто конструкция или модель, но единица, реализующая основную функцию языка и речи, позволит учащимся не просто сформировать представление о языке и речи, но вырасти в профессиональном плане.

Библиографический список

1. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию. – Москва : Прогресс, 1977. – С. 31–284.
2. Гумбольдт, В. О различении строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода / В. Гумбольдт // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях. – Москва, 1964. – Ч. 1. – С. 68–86.
3. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. – Москва : Прогресс, 1992. – 222 с.
4. Сеше, А. Три сосюрские лингвистики / А. Сеше // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Москва, 1965. – С. 60–84.
5. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – 2-е изд. – Москва : Прогресс, 2002. – 656 с.
6. Абрамов, Б. А. Типология элементарного предложения в современном немецком языке / Б. А. Абрамов. – Москва : МГПИИЯ им. М. Тореца, 1972. – 104 с.
7. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Москва : УРСС, 2002. – 448 с.
8. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
9. Белошапкина, В. А. Современный русский язык / В. А. Белошапкина. – Москва : Высшая школа, 1989. – 800 с.
10. Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1986. – 543 с.
11. Ломов, А. М. Типология русского предложения / А. М. Ломов. – Воронеж : ВГУ, 1994. – 280 с.
12. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 151–169.